

А. Михайлов

**К вопросу о редакциях
Домостроя, его составе и
происхождении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Михайлов**
К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении / А. Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 86 с.

ISBN 978-5-4241-9464-1

ISBN 978-5-4241-9464-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

объ авторѣ Домостроя, о происхожденіи и редакціяхъ послѣдняго. Такое молчаніе, съ одной стороны, а съ другой—и то, что нѣкоторые, по видимому, согласились съ г. Некрасовымъ (напримѣръ, преосв. Макарій въ Исторіи Русской Церкви, VII; стр. 463 и слѣд.) заставляютъ предполагать, что въ выводахъ „Опыта“ слѣдуетъ видѣть вполне научное и окончательное рѣшеніе даннаго вопроса. Разсмотримъ, на сколько справедливо подобное предположеніе, и будетъ цѣлью настоящей статьи.

I.

Трудъ И. С. Некрасова состоитъ изъ трехъ большихъ главъ и введенія, гдѣ онъ перечисляетъ изслѣдованія о Домостроѣ, появившіяся до его „Опыта“; въ первой главѣ приведены „данныя для сравнительнаго изученія древне-русскаго Домостроя“ изъ иностранныхъ литературъ: древне-индійской, италіанской, французской, нѣмецкой и чешской; во второй главѣ авторъ разсматриваетъ „списки древне-русскаго Домостроя“; наконецъ, третья посвящена вопросу „о происхожденіи“ Домостроя. Изъ этихъ трехъ главъ предметомъ разбора мы выбрали двѣ послѣднія, преимущественно же третью, какъ болѣе всего интересную по тѣмъ выводамъ, которые г. Некрасовъ помѣщаетъ въ концѣ своей книги.

Приступая къ этому разбору, укажемъ прежде всего на самыя древнія списки Домостроя и на ихъ главное отличіе другъ отъ друга. Такихъ списковъ до настоящаго времени извѣстно два. Первый изъ нихъ—списокъ Коншина, напечатанный, какъ выше сказано, Голохвостовымъ, второй—принадлежитъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ ¹⁾. Списокъ Коншина отнесенъ издателемъ, а также г. Забѣлинымъ, къ XVI вѣку ²⁾, а г. Некрасовымъ—къ концу этого столѣтія, и даже—къ началу XVII вѣка ³⁾; что же касается списка Общества Исторіи, то, по мнѣнію г. Некрасова, онъ, относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка ⁴⁾.

¹⁾ Издавъ съ предисловіемъ Забѣлина во 2-й кн. *Ученій Общ. Ист. и Др. Росс.* за 1881 годъ.

²⁾ *Ibid.*, стр. III.

³⁾ См. *Опытъ наслед.* и т. д., стр. 92.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 73. По мнѣнію Забѣлина, „мелкій полууставъ“ Домостроя Общества Исторіи „первой половиною или, опредѣленнѣе можно сказать, второй четверти XVI вѣка“ (*Ученія Общ. Ист. и Др. Росс.* 1881 г. кн. II, предисловіе, стр. II).

Такъ какъ Коншинскій списокъ, говорятъ, утерянъ, то правъ ли авторъ „Опыта“ относительно времени его появленія—рѣшать не беремъ, но мимоходомъ замѣтимъ слѣдующее: 1) Голохвастову было виднѣе знать вѣкъ рукописи издаваемого имъ Домостроя, при содѣйствіи Н. М. Коншина. Не задаваясь вопросомъ, къ какой четверти или половинѣ столѣтія отнести списокъ, вопросомъ, который требуетъ самаго кропотливаго труда, большаго навыка и даже въ этомъ случаѣ едва ли когда точно рѣшается, Голохвастовъ категорически сказалъ: „Вся рукопись и оглавленіе чистаго славянскаго книжнаго почерка XVI вѣка, безъ знаковъ прерыванія“ ¹⁾. 2) По мнѣнію г. Забѣлицы, Коншинскій списокъ „безспорно“ относится къ XVI вѣку ²⁾. 3) Увѣреніе г. Некрасова о письмѣ снимка, приложеннаго къ изданію Голохвастова, что „такое письмо и такіа начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка“, мало убѣдительно. Чтобы опредѣлить болѣе или менѣе точно четверти, или полустолѣтія Коншинскаго списка, нужно, во первыхъ, либо видѣть весь списокъ, либо съ особенною тщательностью разобрать, какъ общій видъ, такъ и отдѣльныя начертанія упомянутаго списка и, во вторыхъ, обратить серьезное вниманіе на бумажныя клейма, взятыя изъ рукописи Домостроя и приложенныя Голохвастовымъ къ изданію. Рѣшать первый вопросъ въ его послѣдней части мы не можемъ: мало опыта и подходящихъ знаній; что же касается втораго, то и тутъ встрѣтилось непреодолимое затрудненіе. Намъ неизвѣстны сочиненія, какъ русскія, такъ и иностранныя, изъ коихъ мы могли бы узнать: откуда и какихъ преимущественно фабрикъ доставлялась бумага въ Россію, въ какой промежутокъ времени существовали эти фабрики, какія у нихъ были клейма и т. д. Въ этомъ отношеніи труды Лаптева ³⁾ и Тромонина ⁴⁾ слишкомъ недостаточны для нашей цѣли. Но для насъ, въ сущности говоря, и не важно опредѣлять съ извѣстною точностью вѣкъ Коншинской рукописи Домостроя; мало того: мы можемъ согласиться даже съ мнѣніемъ г. Некрасова, хотя оно и противорѣчитъ словамъ нашихъ опытныхъ палеографовъ, какъ покойный Голохвастовъ и И. Е. Забѣлицъ. Почему это такъ—увидимъ далѣе, а теперь пока скажемъ, что всѣ другіе многочисленныя списки Домостроя принадлежатъ къ XVII вѣку и по изводамъ сходны со спискомъ Обще-

¹⁾ *Врем. Общ. Ист. и Др.* 1849 г., кн. I, предисл., стр. I.

²⁾ *Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1881 г., кн. II, предисл., стр. III.

³⁾ Опытъ въ старинной русской дипломатіи. С.-Пб. 1824.

⁴⁾ Знаки писчей бумаги. М. 1844.

ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, либо съ Коншинскимъ. Кромѣ тѣхъ, которые описаны у Голохвастова и въ „Опытъ“, мы указываемъ еще на два списка Домостроя изъ бібліотеки Андрея Попова, оба XVII вѣка. Одинъ изъ нихъ (№ 2430 въ Моск. Публ. музеѣ), болѣе полный, по редакціи относится къ Коншинскому изводу, другой, помѣщенный въ сборникѣ (№ 2522 тамъ же), на ряду съ разными статьями ¹⁾, содержитъ въ себѣ лишь 15 начальныхъ главъ Домостроя Общества Исторіи. Главное отличіе списка Общества отъ Коншинскаго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ предисловіи, котораго нѣтъ въ спискѣ Коншина; 2) въ большей полнотѣ нѣкоторыхъ главъ и въ ихъ расположеніи; 3) въ разныхъ редакціяхъ главы: „Како чадѣ воспитати, съ надѣлкомъ замужь выдати“; 4) въ отсутствіи такъ-называемаго Малаго Домостроя или послѣдней (64-ой) главы Коншинскаго списка, и наконецъ, 5) въ четырехъ послѣднихъ добавочныхъ главахъ ²⁾, коихъ нѣтъ въ Коншинскомъ спискѣ ³⁾. Указавъ на древность и полноту списка Общества, сравнительно съ Коншинскимъ, г. Некрасовъ задаетъ такой вопросъ: можно ли въ Домостроѣ предполагать нѣсколько изводовъ, и отвѣчаетъ на него такъ:

„До сихъ поръ полагали, что Домострой имѣетъ нѣсколько изводовъ. Вопросъ объ изводахъ Домостроя былъ поднятъ И. Ю. Забѣлинымъ, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе къ Домострою по Погодинскому списку, замѣтилъ: „Это предисловіе и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особыя редакціи, которыми впоследствии было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми руководствовались они въ размѣщеніи самихъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣ-

¹⁾ Таковы: а) Пчела въ 71 главѣ; б) Повѣсть о блязми и лобукѣ; в) Политическія и пасхальныя статьи, въ томъ числѣ: „Предисловіе святцомъ, написаніе вратцѣ о году солнечномъ и о прочихъ предетоящихъ въ немъ Россійскаго царствія цареву княгичю миръ Соеронію Постигну“. Ниже мы укажемъ, какъ на порядокъ главъ, такъ и на главныя отличія этихъ списковъ отъ двухъ древнихъ изводовъ Домостроя.

²⁾ А именно: Гл. 64: „Указъ о ѣствѣ во весь годъ, что въ столы ѣстамъ подаютъ и т. д.“; гл. 65: „Указъ о великихъ недахъ о князихъ“ и пр.; гл. 66: „Указъ о великихъ ошцахъ, о разныхъ и т. д.“; гл. 67: „Чины свадебные, какъ князю холодому женится, четыре статьи и пр.“

³⁾ Болѣе подробныя отличія указаны въ Опытѣ, стр. 55—73.

нена глава: „Како подобаетъ креститиса ижеонаѣ“, въ другихъ, напримеръ, Вольшаковскомъ, исключена большая часть статей хозяйственныхъ „о домашнемъ строеніи“; или въ другомъ мѣстѣ: „Различное развѣщеніе и порядоки главъ въ спискахъ Домостроя, разныя сокращенія и распространенія въ некоторыхъ мѣстѣ, прибавленіе въ некоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій показываютъ, что Домострой не просто былъ переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ“. Таково мнѣніе было высказано на основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многіе списки XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а потому предполагать возможность существованія изводовъ было совершенно естественно. Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно было разъяснено г. Кубаревымъ въ его спорѣ съ преосвященнымъ Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ развѣщеніи статей, съ какою-нибудь извѣстною цѣлью, извѣстною мыслью, придающою особое свойство редактированному такимъ образомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка, не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной вновь устроенной главы, а только добавленія, дополненія и развитія тѣхъ же самыхъ главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно съ ранними, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя повторялась многими, но не вызвала никого приняться за трудъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы нигдѣмъ подъ руками новый, болѣе древній списокъ Домостроя, въ которомъ всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV в., въ началѣ, или первой половинѣ XVI вѣка, сложился полный изводъ Домостроя; что къ этому полному изводу впоследствии ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и бралъ каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополнительныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи,

ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII вѣка. Ясно, что письменною работою надъ изводомъ Домостроя въ нашей словесности собственно занимались въ первой половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного извода въ собственномъ смыслѣ этого слова¹⁾.

Вся эта выписка, за исключеніемъ, конечно, подлинныхъ словъ г. Забѣлина, приводитъ насъ въ недоумѣніе. Почему именно „вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя долженъ рушиться, послѣ того, какъ былъ найденъ списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ? Что мѣшаетъ словамъ почтеннаго автора „Вѣта русскихъ царницъ“ по прежнему оставаться во всей своей силѣ и не быть анахронизмомъ? Г. Забѣлину, былъ извѣстенъ списокъ Погодинскій, которымъ пользовался Голохвастовъ. Что говорить авторъ опыта объ этомъ спискѣ? Онъ былъ „совершенно тождественъ со спискомъ г. Саввантова“²⁾. А этотъ послѣдній что за списокъ? Онъ, по словамъ Г. Некрасова, одна „изъ точнѣйшихъ копій списка древнѣйшаго“, то-есть, Общества Исторіи и Древностей³⁾. Отсюда заключеніе прямое: значить г. Забѣлинъ, предполагая въ Домостроѣ разные редакціи, былъ знакомъ съ составомъ списка Общества Исторіи и Древностей. Поправить г. Забѣлина можно было развѣ лишь въ томъ только смыслѣ, что существуетъ не нѣсколько редакцій Домостроя, а всего только двѣ: одна—въ спискѣ Кошкина, другая—въ спискахъ Погодина, Царскаго, Вольшакова и Архивскомъ. Но и тутъ—какъ смотрѣть на дѣло. Вѣдь редакціей—съ тѣмъ согласенъ и г. Некрасовъ—называется такое измѣненіе оригинала памятника, которое сдѣлано съ извѣстною цѣлью, приспособленіемъ? Если же это такъ, то, считая списокъ Кошкина ближайшимъ къ оригиналу, развѣ г. Забѣлинъ не могъ назвать списки Вольшакова, Погодина и Царскаго отдѣльными редакціями памятника: первый былъ приспособленъ преимущественно для религіозно-правственныхъ цѣлей, а потому въ немъ большая часть хозяйственныхъ статей была исключена, второй былъ приуроченъ для всеобщаго употребленія православныхъ⁴⁾ кри-

¹⁾ См. Опытъ, стр. 133—134.

²⁾ Опытъ, стр. 80.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Въ спискахъ Погодина и Царскаго первая глава списка Кошкина, несомнѣнно носящая личный характеръ, была измѣнена, хотя и не совсемъ умѣло, въ главу, обращенную ко всѣмъ православнымъ христіанамъ (ср. у Голохвастова, стр. 1); въ Архив. списокъ „же нѣтъ 1-ой главы Кошкинскаго списка: онъ начать со 2-й.

стіанъ, наконецъ, третій—для такого же употребленія, но только лицъ, признающихъ троеперстіе ¹⁾). Наконецъ, становясь даже на точку зрѣнія г. Некрасова, развѣ списокъ Коншинна—не особая редакція, по сравненію съ спискомъ Погодинскимъ? Вѣдь списокъ Погодина, по содержанію и даже по порядку статей, въ большинствѣ случаевъ одинаковъ со спискомъ Общества Исторіи и Древностей, а послѣдній, по словамъ автора „Опыта“, представляетъ другой изводъ, чѣмъ списокъ Коншинскій, который онъ самъ называетъ Сильвестровскимъ изводомъ? Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Некрасова, что дѣйствительно существуютъ только двѣ главныя редакціи Домостроя, мы все-таки не можемъ понять, въ чемъ заключается смыслъ сдѣланной нами выписки изъ „Опыта“. Отвѣтъ на это мы находимъ на стр. 135 „Опыта“, гдѣ г. Некрасовъ говоритъ слѣдующее: „Не смотря на ясныя доказательства старшинства этого списка (то-есть, Общества Исторіи и Древностей), сравнительно со спискомъ Коншинна, а потому и на большую его близость къ первобытному изводу полнаго списка Домостроя“ и т. д. Такъ вотъ гдѣ разгадка недоразумѣній, заключающихся въ сдѣланной нами выпискѣ! Г. Некрасовъ ведетъ всѣ списки Домостроя отъ списка Общества Исторіи и смѣшиваетъ, такимъ образомъ, древній списокъ (допускаемъ, что онъ древнѣе Коншинскаго) съ первоначальною редакціей памятника, полагая, что чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ редакція, заключающаяся въ немъ, ближе къ оригиналу памятника. Но справедливо ли это? Нѣтъ, и въ этомъ главная ошибка г. Некрасова, ошибка ²⁾, отъ которой зависитъ большинство другихъ выводовъ, находящихся въ „Опы-

¹⁾ Въ списокъ Погодина есть такое добавленіе, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ списковъ памятника, а именно статью: „Како подобаетъ креститися и поклонитися Образу Спасову“ (гл. 14), которая, советуя придерживаться троеперстнаго православнаго крестнаго знаменія, отличаетъ послѣднее отъ такъ называемаго „писнословнаго“ изображенія креста. Эта глава Погодинскаго списка буквально выписана изъ Никоновской Скрижали, изъ слова Дамаскина монаха, иподіакона Студита и изъ посланія Константинопольскаго патріарха Памсія къ патріарху Никому (см. *Правосл. Соб.* 1870 г., январь, стр. 51). Значитъ, и въ этомъ даже случаѣ не советъ былъ правъ г. Некрасовъ, утверждавшій, что къ полному изводу Домостроя „послѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности“ (Опытъ, стр. 134). Погодинскій списокъ доказываетъ обратное. Въ списокъ Царскаго эта 14-я глава съ православнымъ троеперстіемъ вырѣзана, а начало ея зачесано.

²⁾ На эту ошибку, какъ мы слышали, указывалъ г. Некрасову на диспутѣ и Н. С. Тихоновъ.

тѣ". (Уточствлѣть древній списокъ намятника съ его древнею редакціей нельзя. Какъ въ русской, такъ и иностранныхъ литературахъ, мы найдемъ не мало примѣровъ въ пользу того, что редакция самаго поздняго списка бываетъ въ то же время самою древнею редакціей намятника, и на оборотъ, болѣе древній списокъ заключаетъ въ себѣ очень часто позднѣйшій изводъ рукописнаго сочиненія. Такъ, напримѣръ, житіе Нориса и Глѣба, написанное черноризцемъ Іаковомъ, сохранилось между прочимъ въ харатойномъ спискѣ XIV вѣка (Сильвестровскій сборникъ) и въ Софійской Новгородской рукописи XVII столѣтія; редакція — разная, но какая древнѣе? Срезневскій въ статьѣ: „Древнія живописанія русскихъ князей X—XI вѣковъ“¹⁾ съ очевидностью доказалъ, что редакция Сильвестровскаго Сборника, заключающая посланія, составлена позднѣе, чѣмъ редакция списка XVII вѣка Новгородской Софійской бібліотеки (теперь С.-Петербургской духовной академіи). А вотъ еще примѣръ. „Хожденіе Богородицы по мукамъ“ долгое время было извѣстно только въ одномъ пергаменномъ спискѣ XII вѣка, начинающемся перечнемъ азычeskихъ божествъ: Траяна, Хорса и т. д. Другіе списки „Хожденія“ не соиндали съ этою древнею редакціей, принадлежащею бібліотекѣ Пронце-Сорбцовой лавры, и лишь недавно въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка (изъ коллекціи профессора Н. С. Тихонравова), послѣ длинной статьи о Страстяхъ Христовыхъ, найдено было „Хожденіе“, редакция котораго совпадаетъ со спискомъ XII вѣка, возстановляетъ утраченное начало и сохраняетъ тѣ же имена азычeskихъ боговъ²⁾. Эти примѣры, равно какъ и многіе другіе, въ достаточной степени могутъ убѣдить всякаго въ томъ, что при изученіи какого-нибудь рукописнаго намятника словесности разныхъ редакцій, нужно прежде всего обратить вниманіе на редакцію списокъ и, не смущаясь позднимъ происхожденіемъ рукописи, опредѣлить — какая редакция позднѣйшая, какая переработанная, какая ближайшая къ оригиналу намятника; затѣмъ, изъ одинаковыхъ редакцій, ближайшихъ къ первоначальной виду намятника, выбрать списокъ самый ранній и возмжго его въ основу изслѣдованія. Такъ ли поступилъ г. Некрасовъ? Нѣтъ. Какимъ образомъ вырвать о редакціяхъ и доѣрчиво снѣжная олдѣ древній списокъ съ древнею редакціей намятника, ось не сдѣлываетъ различія исключительно выказаніе на списокъ (Мисе-

¹⁾ См. Срезневскій, *Древн. русск. писма*, т. II, стр. 121.

²⁾ Указано это въ примѣрѣ 17-мъ въ *Журналѣ* М. С. Тихонравова.

ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, строить на немъ только одномъ свои выводы, а всё отличія Коншинскаго списка, который въ „Опытѣ“ названъ Сильвестровскимъ, его сокращенія, добавленія, перестановки главъ противъ списка Общества, объясняетъ стараніями попа Сильвестра передѣлать будто бы новгородскій Домострой на московскій ладъ. На сколько правиленъ такой приемъ—пусть судить самъ читатель. Слѣдовало бы сначала опредѣлить, въ какомъ изъ двухъ древнѣйшихъ списковъ Домостроя (всѣ остальные списки, какъ выше упомянуто, дѣлятся по составу и порядку статей между этими двумя древними изводами Домостроя) заключается редакция, болѣе близкая къ оригинальной, и, отыскавъ такую, на ней дѣлать выводы. Еслибы г. Некрасовъ придержался такого порядка, то увидѣлъ бы, что списокъ Коншина, хотя сравнительно и немного поздній, заключаетъ въ себѣ изводъ болѣе древній и близкій къ оригиналу Домостроя, чѣмъ списокъ Общества. Приемъ, посредствомъ котораго можно было бы убѣдиться въ большей древности списка Коншина,—простое сравненіе; но прежде, чѣмъ приступить къ послѣднему, мы считаемъ нужнымъ познакомиться съ тѣми выводами, къ какимъ приходитъ г. Некрасовъ вообще о Домостроѣ, его составѣ и происхожденіи.

II.

Согласимся на время съ авторомъ „Опыта“, хотя и на шаткомъ основаніи (древность списка), что списокъ Общества заключаетъ въ себѣ самый древній изводъ Домостроя. Къ какимъ же выводамъ приходитъ онъ, положивъ въ основу своего изслѣдованія этотъ древній изводъ памятника? „Покачивая опыты изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“, говоритъ г. Некрасовъ,—мы сдѣлаемъ выводъ, къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ на тѣ итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

„I. Нашъ древне-русскій Домострой не вдругъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самую раннюю, самую древнѣйшую часть мы считаемъ послѣднюю часть его: „О мірскомъ строеніи“. Она-то составляетъ самую первичную, самую основную часть Домостроя. Какъ первоначально накапливалась и нарастала эта часть первичныхъ записей, пока еще объяснить не возможно, по недостатку данныхъ. Полагаемъ только, что матеріалъ для нея былъ въ XV в. въ Новгородѣ.

„II. Можно съ большою достовѣрностью полагать, что вторая часть Домостроя: „о мірскомъ строеніи“, составлена въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого-нибудь богатаго боярина, но кѣмъ именно составлена, не извѣстно.

„III. Первая часть Домостроя: „о духовномъ строеніи“, составлена не позже конца XV, или начала XVI вѣка, тоже въ Новгородѣ, либо же въ Руси Московской, когда значеніе Московскаго князя начинало выростать до царской власти. Этому же неизвѣстному составителю принадлежить и полный изводъ цѣлаго Домостроя.

„IV. Священникъ Сильвестръ старался отуземить (акклиматизировать) Домострой въ Москвѣ, нѣсколько измѣнить, но больше сократить его и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну“¹⁾.

Итакъ, прежде всего списокъ Общества заставилъ г. Некрасова признать, что Домострой—трудъ не единоличный, а коллективный, принадлежащій не одному, а нѣсколькимъ лицамъ (тремъ), сочиненія которыхъ, написанныя въ разное время, были впоследствии соединены въ одинъ сводъ и образовали полный Домострой. Первое сочиненіе, вошедшее въ составъ Домостроя, составляютъ, какъ мы узнаемъ изъ „Опыта“, начальныя 15-ть главъ памятника; названо оно г. Некрасовимъ первую частью полнаго извода Домостроя. Вторая часть этого памятника, признанная авторомъ „Опыта“ тоже за отдѣльное сочиненіе, появившееся въ литературѣ въ XV вѣкѣ, содержитъ въ себѣ главы отъ 16-й до 29-й включительно; наконецъ, третья часть заключаетъ въ себѣ остальные главы Домостроя, начиная съ 30-й по списку Общества. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ составленія Домостроя приняли участіе три лица: 1) авторъ начальныхъ 15-ти главъ Домостроя, онъ же и составитель полнаго извода памятника, 2) авторъ слѣдующихъ 14 главъ (16—29), и 3) авторъ такъ-называемаго практическаго Домостроя (гл. 30—до конца). На чемъ основанъ такой взглядъ г. Некрасова? Прежде всего на предисловіи къ списку Общества Исторіи и Древностей. Это предисловіе, написанное, по мнѣнію г. Некрасова, — тѣмъ же лицомъ, которому принадлежить и полный изводъ Домостроя, заключаетъ въ себѣ, какъ онъ думаетъ, прямыя свидѣтельства въ пользу того, что Домострой состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сочиненій. Но приведемъ лучше подлинныя слова автора „Опыта“ объ этомъ предисловіи.

¹⁾ Опытъ, стр. 184.

„Въ своемъ введеніи, которое прежде считалось тоже подвизимъ, онъ (то-есть, авторъ полнаго извода Домостроя и его начальныхъ 15 главъ) свой трудъ назвалъ: „Пооученіе и наказаніе ѿ оцѣвъ дѣховныѣ“, потому что онъ выбиралъ содержаніе главъ изъ отцевъ церкви. Собственно только эту работу онъ оставляетъ за собою, а о всемъ остальномъ онъ говоритъ, какъ о принадлежащемъ трудамъ другихъ лицъ. Такъ, въ томъ же введеніи, онъ оговаривается: „И еще в сеѣ книгѣ изнайдеши наказъ ѿ нѣкоего ѿ мирскомъ строеніи“. Ясно, что составитель общаго извода Домостроя указываетъ въ немъ на чужой трудъ, включенный имъ въ Домострой, трудъ, впрочемъ, и для этого изводчика не извѣстно кому принадлежащій. Наконецъ, этотъ изводчикъ указываетъ еще на третью составную часть, которую онъ внесъ въ Домострой: „I еще в сеѣ книгѣ изнайдеши ѿ домовно строеніи“. При этомъ изводчикъ не дѣлаетъ уже указанія ни на какое безымянное лицо, а какъ на какое-то сочиненіе вообще. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ оговорокъ, ясно, что устранившій этотъ списокъ Домостроя, который относится къ XVI вѣку, имѣлъ отдѣльныя готовыя два сочиненія, которыя внесъ въ общій строй Домостроя: первое, какъ говоритъ нѣсколько ниже г. Некрасовъ, — „цѣликомъ, ничего не пзмѣняя, а второе съ нѣкоторыми поправками и ссылками отъ себя“¹⁾).

Допустимъ, что указанія предисловія вѣрны, и что понимать ихъ нужно такъ, какъ понимаетъ и объясняетъ г. Некрасовъ. Но тутъ является вопросъ существенный и очень важный: подтверждаются ли указанія предисловія самимъ Домостроемъ, и найдутся ли въ текстѣ памятника данныя, которыя дали бы намъ право утверждать, что Домострой состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сочиненій, написанныхъ разными авторами въ разное время? Обойти этотъ вопросъ и положиться на одно предисловіе — доказательство не полное: указанія предисловія, если оно первоначально, должны быть тѣсно связаны съ текстомъ самаго памятника, если же этого не найдемъ, то на предисловіе придется взглянуть, какъ на позднѣйшее добавленіе къ оригиналу памятника²⁾).

Итакъ, обращаемся къ тексту Домостроя по списку Общества и спрашиваемъ: чтò нужно для того, чтобы признать каждую изъ трехъ

¹⁾ Опытъ, стр. 135, 145, 147, 149—150 и 160.

²⁾ Аналогичный случай, гдѣ предисловіе противорѣчитъ памятнику, а потому явилось позднѣе послѣдняго, мы видимъ, напримеръ, въ первой редакціи Хронографа (см. Обзоръ хронографовъ русск. редакціи А. Потова, т. II).